

ЭЛЕКТРОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ОПЕРАТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА

Сиддиқов Динмухаммад Бахтиёр углы

Ташкентский государственный юридический университет
Факультет: Магистратура и заочное обучение
70420102 – Международный арбитраж и разрешение споров
<https://doi.org/10.5281/zenodo.11386000>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 20-May 2024 yil
Ma'qullandi: 25-May 2024 yil
Nashr qilindi: 29-May 2024 yil

KEY WORDS

электронное взаимодействие,
коммуникация,
корреспонденция, арбитражная
практика.

ABSTRACT

В настоящей статье рассматривается вопрос надлежащего процесса при использовании электронных средств связи при взаимодействии участников арбитража. В частности, проводится сравнительно-правовой анализ законодательств о международном коммерческом арбитраже таких стран как Россия, Узбекистан, Казахстан, Беларусь. Целью исследования является выявление подходов различных законодательств и судов при использовании в процессе электронных технологий для коммуникации.

Введение

Процесс внедрения цифровых технологий в процесс разрешения споров возник еще с момента популяризации интернета. Однако, этот вопрос стал острым только во время ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Именно в этот период при отсутствии определенных регулирующих норм образовалась практика электронного взаимодействия в процессе не только арбитражных разбирательств, но и в каждой сфере в целом. Конечно же, новая практика порождает новые вопросы и возражения участников процесса касательно самой процедуры. Такие возражения весьма уместны, учитывая то, что арбитраж – процесс консенсуальный, то есть договорной, а значит никто не вправе вмешиваться в договорные отношения сторон, а уж тем более менять условия договора против воли одной из сторон. Соответственно, у сторон, против которых вынесено решение возникает немаловажный вопрос о том, насколько электронное взаимодействие обоснованно, озадачивающий не только участников арбитража, но и законодателей в сфере альтернативного разрешения споров.

Внедрение специальной системы для представления электронных доказательств, блокчейн, использование ИИ и другие современные методы проведения требуют одного элемента – электронный документ. Соответственно, наиболее целесообразным является изучение вопроса допустимости подачи и представления документов посредством электронных средств связи на законодательном уровне. Иными словами, вместо “представлений жинзи космосе”, рациональнее задаваться вопросом “возможно ли туда полететь?”.

Это исследование направлено на сравнительно-правовой анализ действующих

норм законодательств и правил институциональных арбитражей в странах СНГ относительно допустимости электронного взаимодействия в арбитражном процессе, на примере Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Республики Беларусь.

Исследовательские вопросы:

1. Насколько юридически обоснованы электронные взаимодействия в международном коммерческом арбитраже?
2. Какие изменения помогут повысить «живучесть» арбитражного решения?

Цель исследования – проведение анализа институциональных правил и законодательств, и предложить пути их решения с целью выявления наличия возможности электронного взаимодействия в арбитраже в рамках некоторых стран СНГ. Это важно, поскольку проведение арбитража с нарушением процесса подвергает решение к риску его отмены со стороны участников арбитража, против которых принято арбитражное решение, и, соответственно, приводит к излишним расходам предпринимателя, в пользу которого вынесено такое решение.

Структура статьи – введение, обзор литературы, методология, результаты, заключение.

Методы

Литературный анализ

Вопросы цифровых технологий в арбитраже рассматривались такими отечественными авторами как М.Бахромова [Online Dispute Resolution: Digitalized Disputes and Their Legal Basis] [E-Arbitration and Its Role in Modern Jurisprudence], С. Гулямов [DIGITALIZATION OF INTERNATIONAL ARBITRATION AND DISPUTE RESOLUTION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE]. В перечисленных статьях обсуждались такие как вопросы Цифровизация арбитражного процесса, блокчейн технологии, электронный арбитраж и т.д. Несомненно, такие вопросы очень важны, но они являются вытекающими из первичного вопроса: насколько юридически обоснованно использование электронных технологий в арбитраже. Этот вопрос был поднят в Отчете ИККА № 10, где исследователи из 78 стран-участников Нью-Йоркской конвенции дали мнения и отчеты по практике своих стран. Также вопросы юридического обоснования затрагивались в статье Wahab, M., & Katsh, E [Revolutionizing Technologies and the Use of Technology in International Arbitration: Innovation, Legitimacy, Prospects and Challenges]. В исследовательской статье Wahab, M., & Katsh, E упоминается, что обычно на практике суды отказывали в заявлении об оспаривании решения арбитража по мотивам отсутствия доступа к технологиям или знаний по их использованию. Конечно же ядром вопроса является **допустимо ли на законодательном уровне использование цифровых технологий.**

Методы

Проведен качественный анализ норм законодательств касательно международного коммерческого арбитража Российской Федерации, Республики Узбекистан, Республики Казахстан и Республики Беларусь, а также регламентов таких арбитражных институтов как МКАС при ТПП РФ, Арбитражного центра Национального «Атамекен», МКАС при ТПП Республики Узбекистан, и МАС при БелТПП. При исследовании использовался метод сравнительного анализа.

Также, в целях предложения решений для потенциальных споров по процессу в действующее законодательство о международном коммерческом арбитраже Республики Узбекистан, изучена практика экономических судов Республики Узбекистан касательно оснований для оспаривания решений арбитражей и третейских судов.

Основная часть (Результаты)

Для определения отправной точки нам следует уяснить термин «взаимодействие» в международном коммерческом арбитраже. Учитывая, что многие страны при принятии закона о международном коммерческом арбитраже, и арбитражные институты при принятии процессуальных правил, руководствовались Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, то можем определить наиболее общие и частые виды взаимодействий. Такими «взаимодействиями» следует понимать процессуальные действия такие как: уведомление о начале арбитража, внесение искового заявления, уведомление о поступлении иска, отзыв/возражения Ответчика, ответ на уведомление о начале арбитража, формирование состава, обмен документов, возможное проведение слушания, изучение доказательств, свидетельских показаний и экспертных заключений. [Типовой Закон ЮНСИТРАЛ].

Способ такого взаимодействие – в первую очередь, обмен документов. Обмен документов осуществляется корреспонденцией, в нашем же случае электронной корреспонденцией. Соответственно для того, чтобы определить можно ли проводить арбитражный процесс в онлайн формате, мы должны определить дозволено ли в законе или в регламентах электронное взаимодействие, то есть электронная корреспонденция. В связи с этим проведем сравнительно-правовой законодательств России, Узбекистана, Казахстана, Беларусь приведенный в Таблице 1.

В таблице приведенной ниже можем увидеть, что способы взаимодействия могут различаться в зависимости от юрисдикции (таблица 1) и арбитражного института.

Таблица 1.

ия, или по его	попытки доставки этого
адресу заказным	[lex.uz, Национальная
или любым иным	законодательства
предусматривающим	Узбекистан]
ую попытки доставить	
ещение [https://pravo.by,	
ный правовой интернет	
спублики Беларусь].	

а корреспонденцией «по умолчанию» ос
гда состав арбитража или участники то

наво использования электронной корреспонденции устанавливаются положения законодательства об а

... является то, что на законодательном уровне отсутствует механизм обмена документов. Закрепление

телефон, тогда как оспаривающая сторона ссылался на отсутствие надлежащего уведомления по закону и регламенту. Ташкентский городской суд пришел к выводу, что не было надлежащего уведомления, и, в связи с этим, отменил решение арбитража [<https://public.sud.uz/report/ECONOMIC>, Экономическое дело № 4-1001- 2105/45252].

Что касается институциональных арбитражных правил, то здесь необходимо учесть, что в большинстве случаев институты тех стран, которых мы перечислили непосредственно отражают нормы законов этих стран, за некоторыми исключениями.

В Регламенте Арбитражного центра «Атамекен» при Национальной торговой палате предпринимателей положения части направления документов полностью идентичен с соответствующей статьей Закона «Об арбитраже». Дополняется оно тем, что в статье 25 Регламента приводится перечень доказательств, подтверждающих доставку документов адресату, среди которых выделяется также то, что к таким доказательствам Регламент также относит распечатки соответствующей информации об отслеживании почтовых отправок с сайта почты в сети «Интернет», посредством которой направлялась корреспонденция [Регламент Арбитражного Центра «Атамекен» РК, ст.25]. Это экономит не только время, но дополнительные затраты, связанных с возвращением почтового отправления отправителю и получения письменного отчета о недоставке письма, цена услуг которых рассчитывается отдельно, как и во многих частных курьерских службах. Благодаря такому подходу, исключаются потенциальные возражения/заявления со стороны другого участника арбитража о необходимости именного письма или уведомления о такой доставке.

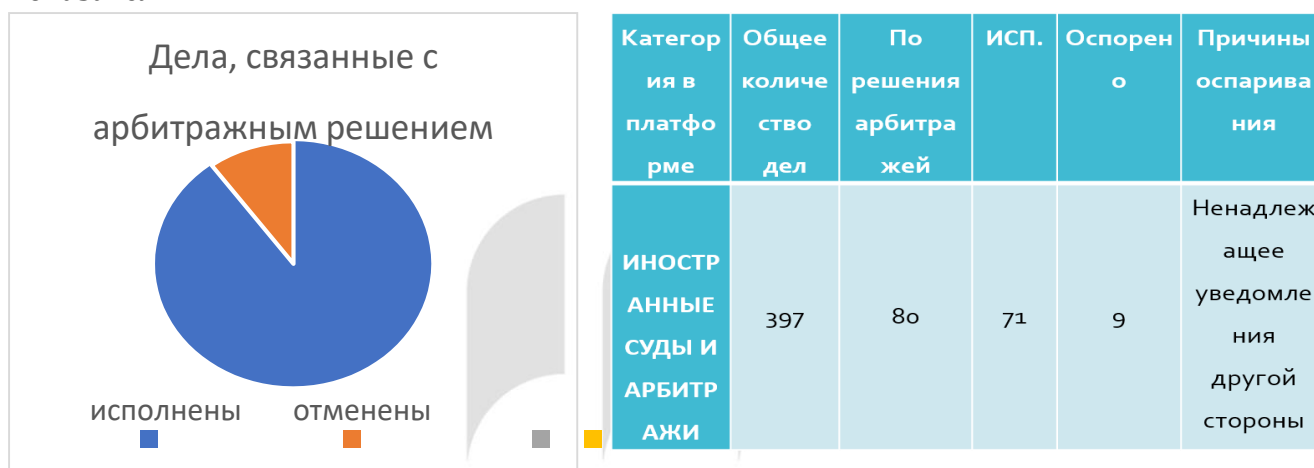
В Регламенте МКАС при ТПП Российской Федерации, способ корреспонденции остается традиционной, за исключением извещений и уведомлений. Это может быть обусловлено тем, что основные документы, представляемые сторонами, должны быть аутентифицированными другими участниками процесса и самим Составом арбитража.

Регламент МКАС при ТПП Республики Узбекистан, в статье 16 предусматривает, что «Исковые заявления, объяснения по искам, повестки, арбитражные решения, определения МКАС, извещения и уведомления направляются заказным письмом с уведомлением о вручении, либо могут передаваться по телеграфу, телефаксу, электронной почтой и иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки соответствующего отправления» [Регламент МКАС при ТПП Республики Узбекистан, ст.16, <https://chamber.uz/ru/page/4838>]. Следует отметить, что, исходя из собственной практики в качестве секретаря МКАС данная норма работает только в случае, если ответчик дал согласие в своем ответном письме на Уведомление о начале арбитража.

Регламент МАС при БелТПП в статье 20 предусматривает только традиционный метод корреспонденции, и не имеет отсылок к соглашению сторон [Регламент МАС при БелТПП, ст.20, <https://iac.by/регламент>].

Исходя из проведенного сравнительно-правового анализа можно сделать вывод, что в порядок электронного взаимодействия наиболее допускает законодательство Республики Казахстана и правила соответствующего Арбитражного центра «Атамекен». В свою очередь, это означает возможное утверждение легитимности проведения арбитражного процесса в онлайн формате и предотвращении риска отмены арбитражного решения по соответствующему основанию.

Развитие норм касательного электронного взаимодействия участников играет важную роль в развитии арбитража не только как эффективного по времени инструмента разрешения спора, но и как надежного. При анализе более 300 экономических дел соответствующей категорий опубликованных в платформе public.sud.uz, выявлено, что за последние годы в Республике Узбекистан компетентными судами было рассмотрено 80 экономических дел, связанных с арбитражным разбирательством. При этом, были оспорены 9 арбитражных решений за период 2019-2023 гг. по причине ненадлежащего уведомления стороны процесса (таблица 2). В сопоставлении общего количество иностранных арбитражных решений пропорция отмененных решений приходится 1/8, что означает довольно высокий показатель.

При этом, в отношении арбитражных процессов, проведенных в период ограничений, связанных с пандемией COVID-19, со стороны участников арбитража возражения не заявлялись и решения арбитража не оспаривались по причине проведения арбитража в онлайн формате.

Заключение

Исследования вопроса внедрения электронных средств связи в международный коммерческий арбитраж, ускорение, которого вызвано с ограничениями 2019-2020 гг. по миру, показало неоднозначность и разнообразие подходов в законодательствах стран СНГ и правилах институциональных арбитражей. Анализ правовых норм России, Казахстана, Узбекистана и Беларуси показал важность дальнейшего развития и дополнения норм, регулирующих взаимодействие участников арбитража посредством электронных средств связи.

В частности, законодательство Республики Казахстан выделяется ясностью и современностью в вопросах электронной коммуникации, что представляет возможность для более гибкой и эффективной организации арбитражного процесса. Это, в свою очередь, снижает риск отмены арбитражных решений по таким основаниям, как ненадлежащее уведомление сторон и нарушение процесса.

Далее, анализ судебной практики в Республике Узбекистан показало, что значительное количество случаев оспаривания арбитражных решений по причине ненадлежащего уведомления, что подчеркивает необходимость усовершенствования процедур электронной коммуникации в арбитражном процессе.

Исходя из вышеприведенных выводов, рекомендуется следующее:

1. Сторонам арбитражного соглашения: указывать в договоре электронные почты сторон с отметкой, что отправка корреспонденции по данным адресам считается надлежащим уведомлением;

2. Арбитражным институтам: в регламентах прямо предусматривать возможность взаимодействия участников арбитража также и посредством электронных средств связи, при этом такой способ должен быть правом сторон, но не обязанностью;

Изменение в законодательстве о международном коммерческом арбитраже: положения закона касательно средств связи должны быть более детализированными во избежание ограниченного или широкого толкования данных норм.

Список литературы:

1. Wahab, M., & Katsh, E. (2018). Revolutionizing Technologies and the Use of Technology in International Arbitration: Innovation, Legitimacy, Prospects and Challenges. In M. Piers & C. Aschauer (Eds.), *Arbitration in the Digital Age: The Brave New World of Arbitration* (pp. 27-55). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108283670.004.
2. Valladares Pacheco de Oliveira, L. (2022). Access to Justice and the Right to a Hearing in Arbitration. In J. Hosking, Y. Lahlou, & G. Rojas Elgueta (Eds.), *Does a Right to a Physical Hearing Exist in International Arbitration? The ICCA Reports no. 10* (pp. 45-68). International Council for Commercial Arbitration.
3. Bakhramova, M. (2022). Online Dispute Resolution: Digitalized Disputes and Their Legal Basis. *Journal of Ethics and Diversity in International Communication*, 1(8), 25-29.
4. Bakhramova, M. (2022). E-Arbitration and Its Role in Modern Jurisprudence. *Journal of Ethics and Diversity in International Communication*, 1(8), 15-20.
5. Said Gulyamov, & Mokhinur Bakhramova. (2022). DIGITALIZATION OF INTERNATIONAL ARBITRATION AND DISPUTE RESOLUTION BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE. *World Bulletin of Management and Law*, 9, 79-85. Retrieved from <https://scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/848>.